

РЕКОМЕНДУЕМЫЕ ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ

Список рекомендуемых произведений для подготовки к итоговому сочинению с использованием материалов исторических парков «Россия — моя история»

Как использовать список

Список соотнесён с тремя разделами закрытого банка тем итогового сочинения:

1. «Духовно-нравственные ориентиры в жизни человека».
2. «Семья, общество, Отечество в жизни человека».
3. «Природа и культура в жизни человека».

В третьем разделе банка выделяются подразделы «Природа и человек», «Наука и человек», «Искусство и человек», «Язык и языковая личность».

При написании сочинения необходимо:

- сформулировать собственную позицию по теме;
- обратиться к опубликованному литературному произведению;
- назвать автора и произведение;
- проанализировать конкретный эпизод, образ или художественную деталь;
- объяснить, как литературный пример подтверждает тезис.

Одного произведения может быть достаточно, если его пример подробно проанализирован и непосредственно связан с темой. Историко-философские и публицистические тексты могут использоваться как дополнительный материал, но не должны заменять литературный аргумент.

Материалы парков «Россия — моя история» являются историческим и культурным контекстом. Они помогают уточнить эпоху, событие или проблему, однако не заменяют обращение к художественному тексту. Названия экспозиций необходимо проверять по конкретной площадке: состав и формулировки экспозиций в разных парках могут различаться.

1. Духовно-нравственные ориентиры в жизни человека

Древнерусская литература

«Поучение Владимира Мономаха»

Автор: Владимир Мономах.

Дата: конец XI — начало XII века; текст сохранился в составе Лаврентьевской летописи под 1096 годом.

Жанр: поучение, наставление с автобиографическими фрагментами.

Темы: нравственный выбор, ответственность, авторитет старшего поколения, служение Отечеству, совесть и долг, преемственность поколений.

Связь с экспозицией: материалы о Древней Руси и династии Рюриковичей помогают раскрыть исторический контекст произведения и тему преемственности власти и нравственных обязанностей.

«Повесть временных лет»

Авторство: летописный свод, созданный и отредактированный несколькими книжниками; традиционно связывается с Нестором, но авторство Нестора не считается бесспорно установленным.

Дата: начало XII века.

Жанр: летописный свод.

Темы: историческая память, духовный выбор, единство и раздробленность, ответственность власти, цена политических конфликтов.

Связь с экспозицией: экспозиция «Рюриковичи» посвящена истории Руси от 862 до 1598 года и может использоваться для уточнения исторического контекста произведения.

«Слово о полку Игореве»

Автор: неизвестен.

Дата: конец XII века.

Жанр: древнерусское военно-героическое произведение, поэтическая повесть.

Темы: патриотизм, ответственность за судьбу Родины, губительность эгоизма и раздробленности, единство, природа как образ Родины.

Связь с экспозицией: материалы о Древней Руси и периоде политической раздробленности помогают понять исторический фон произведения. Более поздняя Куликовская битва может быть привлечена только как исторический пример последующего объединения русских земель.

«Житие Сергия Радонежского»

Автор: Епифаний Премудрый; позднейшая редакция — Пахомий Логофет.

Дата: XV век.

Жанр: житие, агиография.

Темы: духовный подвиг, нравственный идеал, смирение, милосердие, роль личности в истории, природа как пространство духовного испытания.

Связь с экспозицией: произведение можно соотнести с материалами о Древней Руси, объединении русских земель и Куликовской битве.

Классическая литература

А. С. Пушкин. «Капитанская дочка»

Дата: 1836.

Жанр: историческая повесть.

Темы: нравственный выбор, достоинство, честь, любовь, верность долгу, милосердие, служение Отечеству.

Связь с экспозицией: материалы о Российской империи и эпохе Екатерины II помогают раскрыть исторический фон повести. При использовании экспозиции «Романовы» необходимо учитывать, что она охватывает период 1613–1917 годов.

Л. Н. Толстой. «Война и мир»

Дата: 1863–1869.

Жанр: роман-эпопея.

Темы: нравственные искания, семья, патриотизм, общество, роль личности и народа в истории, духовное взросление.

Связь с экспозицией: материалы об эпохе Александра I и Отечественной войне 1812 года помогают уточнить исторический контекст романа.

Литература XX века

М. А. Булгаков. «Белая гвардия»

Дата: создан в 1923–1924 годах; первая публикация — 1925–1927.

Жанр: роман.

Темы: семья, дом, Отечество, историческая катастрофа, нравственный выбор, верность, сохранение человечности.

Связь с экспозицией: материалы о революции и Гражданской войне помогают раскрыть исторический фон романа.

М. А. Шолохов. «Судьба человека»

Дата: 1956.

Жанр: рассказ.

Аннотация: Андрей Соколов переживает войну, плен, потерю семьи и тяжёлые послевоенные испытания. Встреча с осиротевшим Ванюшкой возвращает герою способность заботиться о другом человеке и помогает ему вновь обрести смысл жизни.

Темы: мужество, стойкость, доброта, ответственность, память о войне, сострадание, возвращение к жизни.

Связь с экспозицией: экспозиция «От великих потрясений к Великой Победе» посвящена истории первой половины XX века, включая период Великой Отечественной войны.

Современная литература

Б. Л. Васильев. «А зори здесь тихие...»

Дата: 1969.

Жанр: повесть.

Темы: героизм, самопожертвование, женская судьба на войне, товарищество, цена победы, память.

Связь с экспозицией: исторический контекст помогает уточнить масштаб и цену Великой Отечественной войны.

2. Семья, общество, Отечество в жизни человека

Древнерусская литература

«Задонщина»

Автор: неизвестен.

Дата: конец XIV — начало XV века.

Жанр: воинская повесть, поэтическое произведение.

Темы: патриотизм, сплочённость, служение Отечеству, историческая память, преодоление раздробленности.

Связь с экспозицией: материалы о Дмитрии Донском и Куликовской битве помогают раскрыть исторический контекст произведения.

«Сказание о Мамаевом побоище»

Автор: неизвестен.

Дата: создавалось и редактировалось предположительно в XV–XVI веках.

Жанр: воинская повесть.

Темы: служение Отечеству, единство народа, роль личности в истории, духовная поддержка, историческая память.

Связь с экспозицией: может быть сопоставлено с материалами о Древней Руси, Дмитрии Донском и Куликовской битве.

Классическая литература

А. С. Пушкин. «Борис Годунов»

Дата: 1825.

Жанр: историческая драма.

Темы: власть и ответственность, общество и государство, историческая память, народ и правитель, нравственная вина.

Связь с экспозицией: материалы о Смутном времени и начале правления династии Романовых помогают понять исторический фон пьесы.

И. С. Тургенев. «Отцы и дети»

Дата: 1862.

Жанр: роман.

Темы: семья, общество, преемственность, конфликт поколений, мировоззренческий выбор, любовь и ответственность.

Связь с экспозицией: материалы о реформах и общественных движениях XIX века помогают уточнить исторический фон романа.

Литература XX века

М. А. Булгаков. «Дни Турбиных»

Дата: 1926.

Жанр: пьеса.

Темы: семья, дом, общество, Отечество, исторический перелом, нравственный выбор, верность.

Связь с экспозицией: произведение можно сопоставить с материалами о революции, Гражданской войне и первых десятилетиях советской истории.

А. Т. Твардовский. «Василий Тёркин»

Дата: 1941–1945.

Жанр: поэма, «книга про бойца».

Темы: патриотизм, народный подвиг, товарищество, стойкость, чувство юмора, воинский долг.

Связь с экспозицией: материалы о Великой Отечественной войне помогают сопоставить художественный образ солдата с историей народного подвига.

3. Природа и культура в жизни человека

Древнерусская литература

«Слово о полку Игореве»

Жанр: древнерусское военно-героическое произведение, поэтическая повесть.

Темы: природа как образ Родины, человек и окружающий мир, единство человека и земли, историческая память.

Связь с экспозицией: материалы о древнерусских землях, природном пространстве и политической раздробленности помогают раскрыть образ Родины в произведении.

«Житие Сергия Радонежского»

Жанр: житие, агиография.

Темы: природа и духовность, человек и окружающий мир, смирение, милосердие, духовный подвиг.

Связь с экспозицией: материалы о Сергии Радонежском и духовной культуре Древней Руси помогают уточнить историко-культурный контекст.

Классическая литература

М. Ю. Лермонтов. «Родина»

Дата: 1841.

Жанр: лирическое стихотворение.

Темы: патриотизм, природа как образ Родины, народная жизнь, личное чувство, культурная память.

Связь с экспозицией: материалы о России XIX века могут использоваться для историко-культурного контекста стихотворения.

И. С. Тургенев. «Записки охотника»

Дата: 1847–1851; отдельное издание — 1852.

Жанр: цикл рассказов и очерков.

Темы: природа и культура, народ, Родина, человеческое достоинство, социальная несправедливость.

Связь с экспозицией: материалы о крестьянстве, крепостном праве и российском обществе XIX века помогают понять контекст цикла.

Ф. И. Тютчев. Лирика

Произведения: «Не то, что мните вы, природа...», «Природа — сфинкс...» и другие стихотворения.

Жанр: философская лирика.

Темы: человек и природа, тайна бытия, гармония и хаос, познание, культура.

Связь с экспозицией: стихотворения можно сопоставлять с

Литература XX века

С. А. Есенин. Лирика

Произведения: «Гой ты, Русь, моя родная...», «Отговорила роща золотая...» и другие стихотворения.

Жанр: пейзажная и философская лирика.

Темы: природа и Родина, культура, память, деревенский мир, любовь к родному краю.

Связь с экспозицией: материалы о культуре начала XX века, традиционном быте и исторических изменениях помогают уточнить контекст лирики.

М. М. Пришвин. «Кладовая солнца»

Дата: 1945.

Жанр: повесть-сказка.

Темы: человек и природа, нравственность, семья, взаимопомощь, ответственность.

Связь с экспозицией: произведение можно сопоставить с материалами о природном наследии и экологической культуре.

В. Г. Распутин. «Прощание с Матёрой»

Дата: 1976.

Жанр: повесть.

Темы: природа и культура, историческая память, технический прогресс, корни, нравственный выбор, ответственность перед прошлым и будущим.

Связь с экспозицией: произведение можно использовать при обсуждении модернизации, изменения пространства и сохранения культурного наследия.

Дополнительные тексты

Историко-философские, исторические и публицистические произведения могут помочь сформулировать тезис, дать оценку событию или сопоставить разные позиции. Однако сами по себе они не заменяют литературный аргумент, требуемый в итоговом сочинении.

Н. А. Бердяев. «Истоки и смысл русского коммунизма»

Дата: 1937.

Жанр: философско-историческое исследование.

Темы: национальное самосознание, история и культура, революция, духовные основы общества.

И. А. Ильин. «Наши задачи»

Дата: 1948–1954.

Жанр: публицистика, корпус статей.

Темы: патриотизм, государство, духовность, культура, историческая миссия, гражданская ответственность.

С. М. Соловьёв. «История России с древнейших времён»

Дата: 1851–1879.

Жанр: многотомный исторический труд.

Темы: общество, государство, историческая память, государственное развитие, роль личности в истории.

В. О. Ключевский. «Курс русской истории»

Жанр: исторический лекционный курс и исследование; отдельные издания выходили в начале XX века.

Темы: роль личности в истории, гражданская позиция, государство и общество, историческая закономерность.

Г. П. Федотов. «Святые Древней Руси»

Дата: 1931.

Жанр: историко-культурное и религиозно-философское исследование.

Темы: духовность, нравственный идеал, культура, историческая память, личность и общество.

П. А. Флоренский. «Троице-Сергиева лавра и Россия»

Жанр: философско-культурологическая и историко-религиозная проза.

Темы: духовность, культура, историческая память, религиозное наследие, искусство.

Д. С. Лихачёв. «Письма о добром и прекрасном»

Дата: первое отдельное издание — 1985.

Жанр: сборник нравственно-культурологических писем.

Темы: духовно-нравственные ориентиры, культура, память, образование, искусство, человеческое достоинство.

Некоторые фрагменты

ПОВЕСТЬ О МИНУВШИХ ГОДАХ ЧЕРНОРИЗЦА ФЕОДОСЬЕВА
МОНАСТЫРЯ ПЕЧЕРСКОГО, ОТКУДА ПОШЛА РУССКАЯ ЗЕМЛЯ <...>
КТО В НЕЙ СТАЛ ПЕРВЫМ КНЯЖИТЬ, И ОТКУДА ВОЗНИКЛА
РУССКАЯ ЗЕМЛЯ¹

В год 6454 (946).

Ольга с сыном Святославом собрала много храбрых воинов и пошла на Деревскую землю. И вышли древляне против нее. И когда сошлись оба войска для схватки, Святослав метнул копье в древлян, и копье пролетело между ушей коня и ударило коня по ногам, ибо был Святослав еще совсем мал. И сказали Свенельд и Асмуд: «Князь уже начал; последуем, дружина, за князем». И победили древлян. Древляне же побежали и затворились в своих городах. Ольга же устремилась с сыном своим к городу Искоростеню, так как те убили ее мужа, и стала с сыном своим около города, а древляне затворились в городе и стойко сопротивлялись, ибо знали, что сами убили князя и что их ожидает. И стояла Ольга все лето и не могла взять города, и замыслила так: послала она к городу со словами: «До чего хотите досидеться? Ведь все ваши города уже сдались мне и согласились на дань и уже возделывают свои нивы и земли; а вы, отказываясь от дани, собираетесь умереть с голода». Древляне же ответили: «Мы бы рады платить дань, но ведь ты хочешь мстить за мужа своего». Сказала же им Ольга, что-де «Я уже мстила за обиду своего мужа, когда приходили вы к Киеву, и во второй раз, а в третий — когда устроили тризну по моем муже. Больше уже не хочу мстить, — хочу только взять с вас небольшую дань и, заключив с вами мир, уйду прочь». Древляне же спросили: «Что хочешь от нас? Мы рады дать тебе мед и меха». Она же сказала: «Нет у вас теперь ни меду, ни мехов, поэтому прошу у вас немного: дайте мне от каждого двора по три голубя да по три

¹ ПОВЕСТЬ ВРЕМЕННЫХ ЛЕТ. Подготовка текста, перевод и комментарии О. В. Творогова
<http://lib.pushkinskijdom.ru/default.aspx?tabid=4869>

воробья. Я ведь не хочу возложить на вас тяжелой дани, как муж мой, поэтому-то и прошу у вас мало. Вы же изнемогли в осаде, так дайте же мне эту малость». Древляне же, обрадовавшись, собрали с каждого двора по три голубя и по три воробья и послали к Ольге с поклоном. Ольга же сказала им: «Вот вы и покорились уже мне и моему дитяти, — идите в город, а я завтра отступлю от него и пойду в свой город». Древляне же с радостью вошли в город и поведали обо всем людям, и обрадовались люди в городе. Ольга же, раздав воинам — кому по голубю, кому по воробью, приказала привязывать каждому голубю и воробью трут, завертывая его в небольшие платочки и прикрепляя ниткой к каждому голубю и воробью. И, когда стало смеркаться, приказала Ольга своим воинам пустить голубей и воробьев. Голуби же и воробьи полетели в свои гнезда: голуби в голубятни свои, а воробьи под стрехи, и так загорелись голубятни, а от них клетки и сеновалы. И не было двора, где бы не горело, и нельзя было гасить, так как сразу загорелись все дворы. И побежали люди из города, и приказала Ольга воинам своим хватать их. А как взяла город и сожгла его, городских же старейшин забрала в плен, а прочих людей убила, а иных отдала в рабство мужам своим, а остальных оставила платить дань.

В год 6463 (955).

Отправилась Ольга в Греческую землю и пришла к Царьграду. Был тогда цесарь Константин, сын Льва. И увидев, что она красива лицом и весьма умна, подивился цесарь ее разуму, беседуя с нею, и сказал ей: «Достойна ты царствовать с нами в городе этом». Она же, поразмыслив, ответила цесарю: «Я язычница; если хочешь крестить меня, то крести меня сам — иначе не крещусь». И крестил ее цесарь с патриархом. Просветившись же, она радовалась душой и телом; и наставил ее патриарх в вере и сказал ей: «Благословенна ты в женах русских, так как возлюбила свет и оставила тьму.

Благословят тебя сыны русские до последних поколений внуков твоих». И дал ей наставления о церковном уставе, и о молитве, и о посте, и о милостыне, и о соблюдении чистоты телесной. Она же, склонив голову, стояла, внимая учению, как губка напояемая; и поклонилась патриарху со словами: «Молитвами твоими, владыка, пусть буду сохранена от сетей дьявольских». И было наречено ей в крещении имя Елена, как и древней царице — матери Константина Великого. И благословил ее патриарх и отпустил. После крещения призвал ее цесарь и сказал ей: «Хочу взять тебя в жены». Она же ответила: «Как ты хочешь взять меня, когда сам крестил меня и назвал дочерью? А у христиан не разрешается это — ты сам знаешь». И сказал ей цесарь: «Перехитрила ты меня, Ольга». И поднес ей многочисленные дары — золото, и серебро, и паволоки, и сосуды различные, и отпустил ее, назвав своею дочерью. Она же, собравшись домой, пришла к патриарху, и попросила у него благословения дому, и сказала ему: «Люди мои и сын мой язычники, — да сохранит меня Бог от всякого зла». И сказал патриарх: «Чадое верное! В Христа ты крестилась, и в Христа облеклась, и Христос сохранит тебя, как сохранил Еноха во времена праотцев, а затем Ноя в ковчеге, Авраама от Авимелеха, Лота от содомлян, Моисея от фараона, Давида от Саула, трех отроков от печи, Даниила от зверей, — так и тебя избавит он от козней дьявола и от сетей его». И благословил ее патриарх, и отправилась она с миром в свою землю и пришла в Киев.

Жила же Ольга вместе с сыном своим Святославом и уговаривала принять крещение, но он и не думал прислушаться к этому; но если кто собирался по своей воле креститься, то не запрещал, а только насмехался над тем. Ибо «для неверующих вера христианская юродство есть»; Ибо «не знают, не разумеют те, кто ходят во тьме», и не ведают славы Господней; «Огрубели сердца их, с трудом уши их слышат, а очи видят». Ибо сказал

Соломон: «Дела нечестивых далеки от разума»; «Потому что звал вас и не послушались, обратился к вам, и не поняли, но отвергли мои советы и обличений моих не приняли»; «Возненавидели премудрость, а страха Божьего не избрали для себя, не захотели принять советов моих, презрели обличения мои». Так и Ольга часто говорила: «Я познала Бога, сын мой, и радуюсь; если и ты познаешь Бога — тоже станешь радоваться». Он же не внимал тому, говоря: «Как мне одному принять иную веру? А дружина моя станет насмехаться». Она же сказала ему: «Если ты крестишься, то и все сделают то же». Он же не послушался матери, продолжая жить по языческим обычаям. Если кто матери не слушает — в беду попадет, как сказано: «Если кто отца или матери не слушает, то смерть примет». Святослав же притом гневался на мать. Соломон же сказал: «Поучающий злых наживет себе беды, обличающего же нечестивого самого оскорбят; ибо обличения для нечестивых как мозоли. Не обличай злых, чтобы не возненавидели тебя». Однако Ольга любила своего сына Святослава и говаривала: «Да будет воля Божья; если захочет Бог помиловать род мой и землю Русскую, то вложит им в сердце то же желание обратиться к Богу, что даровал и мне». И, говоря так, молилась за сына и за людей всякую ночь и день, воспитывая сына до его возмужалости и до его совершеннолетия.

Д. С. ЛИХАЧЕВ. ПОВЕСТЬ О ПОХОДЕ ИГОРЕВОМ, ИГОРЯ, СЫНА
СВЯТОСЛАВОВА, ВНУКА ОЛЕГОВА²

Не пристало ли нам, братья,
начать старыми словами
печальные повести о походе ИгоревоМ,
Игоря Святославича?
Да начнем же песнь эту
по былинам нашего времени,

² <http://lib.pushkinskijdom.ru/Default.aspx?tabid=5057>

а не по замыслению Бояна.

Боян же вещий,

если хотел кому песнь воспеть,

то растекался мыслию по древу,

серым волком по земле,

сизым орлом под облаками.

Вспоминал он, как говорил,

первых времен уособицы.

Тогда напускал десять соколов на стадо лебедей:

какую лебедь настигали,

та первой и пела песнь —

старому Ярославу,

храброму Мстиславу,

что зарезал Редёдю пред полками касбжскими,

красному Роману Святославичу.

Боян же, братья, не десять соколов

на стадо лебедей напускал,

но свои вещие персты

на живые струны воскладал;

они же сами князьям славу рокотали.

Начнем же, братья, повесть эту

от старого Владимира до нынешнего Игоря,

который скрепил ум силою своею

и поострил сердце свое мужеством;

исполнившись ратного духа,

навел свои храбрые полки

на землю Половецкую

за землю Русскую.

Тогда Игорь взглянул
на светлое солнце
и увидел воинов своих
тьмою прикрытых.
И сказал Игорь-князь
дружине своей:
«О дружина моя и братья!
Лучше ведь убитым быть,
чем плененным быть;
сядем же, братья,
на борзых коней
да посмотрим
на синий Дон».

Ум князя уступил
желанию,
и охота отведать Дон великий
заслонила ему предзнаменование.
«Хочу, — сказал, — копьё преломить
на границе поля Половецкого;
с вами, русичи, хочу либо голову свою сложить,
либо шлемом испить из Дону».

О Боян, соловей старого времени!
Вот бы ты походы те воспел,
скача, соловей, по мысленному дереву,
летая умом по подблачью,

свивая славу обеих половин сего времени,
рыща по тропе Трояна
через поля на горы.
Так бы пришлось внуку Велеса
воспеть песнь Игорю:
«Не буря соколов занесла
через поля широкие —
стаи галок бегут
к Дону великому».
Или так бы начать тебе петь,
вещий Боян,
Велесов внук:
«Кони ржут за Сулой —
звенит слава в Киеве;
трубы трубят в Новгороде —
стоят стяги в Путивле!»

Игорь ждет милого брата Всеволода.
И сказал ему буй тур Всеволод:
«Один брат,
один свет светлый —
ты, Игорь!
Оба мы — Святославичи!
Седлай же, брат,
своих борзых коней,
а мои-то готовы,
оседланы у Курска еще раньше.
А мои-то куряне — опытные воины:

под трубами повиты,
под шлемами взлелеяны,
с конца копья вскормлены,
пути им ведомы,
овраги им знаемы,
луки у них натянуты,
колчаны отворены,
сабли изобстрены;
сами скачут, как серые волки в поле,
ища себе чести, а князю славы».

Тогда вступил Игорь-князь в золотое стремя
и поехал по чистому полю.

Солнце ему тьмою путь заступало;
ночь стонами грозы птиц пробудила;
свист звериный встал,
встрепенулся див —
кличет на вершине дерева,
велит прислушаться — земле неизвестной,

Волге,
и Поморью,
и Посулью,
и Сурожу,
и Корсуню,
и тебе, Тмутороканский идол!

И половцы непроложенными дорогами
побежали к Дону великому:
кричат телеги в полночи,

словно лебеди распуганные.

А Игорь к Дону воинов ведет!

Уже несчастий его подстерегают птицы

по дубам;

волки грозу поднимают

по оврагам;

орлы клекотом на кости зверей зовут;

лисицы брешут на червлёные щиты.

О Русская земля! уже ты за холмом!

Долго ночь меркнет.

Заря свет уронила,

мгла поля покрыла.

Щекот соловьиный уснул,

говор галок пробудился.

Русичи великие поля червлёными щитами перегородили,

ища себе чести, а князю — славы.

Спозаранок в пятницу

потоптали они поганые полки половецкие

и, разлетевшись стрелами по полю,

помчали красных девушек половецких,

а с ними золото,

и паволоки,

и дорогие оксамиты.

Покрывалами,
и плащами,
и кожухами
стали мосты мостить по болотам
и по топким местам,
и всякими узорочьями половецкими.

Червлен стяг,
белая хоругвь,
червлена чёлка,
серебряно древко —
храброму Святославичу!

Дремлет в поле Олегово храброе гнездо.

Далеко залетело!
Не было оно в обиду порождено
ни соколу,
ни кречету,
ни тебе, черный ворон,
поганый половчине!

Гзак бежит серым волком,
а Кончак ему путь указывает к Дону великому.

На другой день спозаранок
кровавые зори свет возвещают;
черные тучи с моря идут,
хотят прикрыть четыре солнца,
а в них трепещут синие молнии.
Быть грому великому,

пойти дождю стрелами с Дона великого!

Тут копьям изломиться,

тут саблям побиться

о шлемы половецкие

на реке на Каяле,

у Дона великого!

О Русская земля! уже ты за холмом!

Вот ветры, внуки Стрибога, веют с моря стрелами

на храбрые полки Игоревы.

Земля гудит,

реки мутно текут,

пыль поля прикрывает,

стяги говорят:

половцы идут от Дона,

и от моря,

и со всех сторон русские полки обступили.

Дети бесовы кликом поля перегородили,

а храбрые русичи перегородили червлеными щитами.

Ярый тур Всеволод!

Бьёшься ты в бою,

прыщешь на воинов стрелами,

гремишь о шлемы мечами булатными!

Куда, тур, поскачешь,

своим златым шлемом посвечивая,

там лежат поганые головы половецкие.

Рассечены саблями калеными шлемы аварские
тобою, ярый тур Всеволод!
Какой раны, братья, побоится тот, кто забыл честь, и богатство,
и города Чернигова отцов золотой стол,
и своей милой желанной прекрасной Глебовны
свычаи и обычаи?

Были века Трояна,
минули годы Ярославовы;
были походы Олеговы,
Олега Святославича.
Тот ведь Олег мечом крамолу ковал
и стрелы по земле сеял.
Вступал в золотое стремя в городе Тмуторокане,
а звон тот уже слышал давний великий Ярослав,
а сын Всеволода, Владимир,
каждое утро уши закладывал в Чернигове.
Бориса же Вячеславича похвальба на суд привела
и на Канину зеленое погребальное покрывало постлала
за обиду Олега,
храброго и молодого князя.
С той же Каялы Святополк повелел отца своего привезти
между венгерскими иноходцами
ко святой Софии к Киеву.
Тогда, при Олеге Гориславиче,
засевалось и прорастало усобицами,
погибало достояние Дажьбожа внука;
в княжеских крамолах сокращались жизни людские.

Тогда по Русской земле редко пахари покрикивали,
но часто вороны гра́яли,
 трупы между собой деля,
а галки свою речь говорили,
 собираясь полететь на добычу.

То было в те рати и в те походы,
а такой рати не слыхано!
С раннего утра до вечера,
с вечера до света
летят стрелы каленые,
гремят сабли о шлемы,
трещат копья булатные
 в поле不知емом,
 среди земли Половецкой.
Черная земля под копытами костью была засеяна
 и кровью полита:
горем взошли они по Русской земле.
Что мне шумит,
что мне звенит —
 издалека рано до зари?
Игорь полки заворачивает,
ибо жаль ему милого брата Всеволода.
Билися день,
билися другой;
на третий день к полудню пали стяги Игоревы.
Тут два брата разлучились на берегу быстрой Каялы;
тут кровавого вина не достало;

тут пир закончили храбрые русичи:

сватов напоили, а сами полегли

за землю Русскую.

Никнет трава от жалости,

а дерево с горем к земле приклонилось.

Уже ведь, братья, невеселое время настало,

уже пустыня войско прикрыла.

Встала обида в войсках Дажьбожа внука,

вступила девою на землю Трояню,

всплескала лебедиными крылами

на синем море у Дона;

плеща, прогнала времена изобилия.

Борьба князей против поганных прекратилась,

ибо сказал брат брату:

«Это мое, и то мое же».

И стали князья про малое

«это великое» говорить

и сами на себя крамолу ковать.

А поганные со всех сторон приходили с победами

на землю Русскую.

О, далеко залетел сокол, птиц побивая, — к морю!

Игорева храброго полка не воскресить!

По нем кликнула Кárна, и Жéля

поскакала по Русской земле,

огонь мыкая в пламенном роге.

Жены русские восплакались, приговаривая:

«Уже нам своих милых лад
ни мыслию не смыслить,
ни думою не сдумать,
ни глазами не повидать,
а золота и серебра совсем не потрогать».

И застонал, братья, Киев от горя,
а Чернигов от напастей.
Тоска разлилась по Русской земле;
печаль обильная потекла посреди земли Русской.
А князи сами на себя крамолу ковали,
а поганые,
с победами нарыскивая на Русскую землю,
сами брали дань по белке от двора.
Ибо те два храбрых Святославича,
Игорь и Всеволод,
уже коварство пробудили раздором,
а его усыпил было отец их —
Святослав грозный великий киевский —
грозою:
прибил своими сильными полками
и булатными мечами,
наступил на землю Половецкую,
притоптал холмы и овраги,
взмутил реки и озера,
иссушил потоки и болота.
А поганого Кобяка от лукоморья,
из железных великих полков половецких,

как вихрь исторг:
и пал Кобяк в граде Киеве,
в гриднице Святославовой.
Тут немцы и венецианцы,
тут греки и чехи
поют славу Святославу,
корят князя Игоря,
потопившего богатство на дне Каялы — реки половецкой, —
просыпав русского золота.
Тут Игорь-князь пересел из седла золотого
в седло рабское.
Приуныли у городов забрали,
а веселие поникло.

Святослав смутный сон видел
в Киеве на горах.
«Этой ночью с вечера одевали меня, — говорит, —
черным покрывалом
на кровати тисовой;
черпали мне синее вино,
с горем смешанное;
сыпали мне из пустых колчанов поганных иноземцев
крупный жемчуг на грудь
и нежили меня.
Уже доски без князька
в моем тереме златоверхом.
Всю ночь с вечера
серые вороны граяли у Плесеньска,

в предградьѣ стоял лес Кияни,
и понесли меня вороны к синему морю».

И сказали бояре князю:

«Уже, князь, горе ум полонило;

это ведь два сокола слетели

с отчего престола золотого

добыть города Тмутороканя

или испить шлемом Дона.

Уже соколам крыльца подсекли

сабли поганных,

а самих опутали

в путы железные».

Темно было в третий день:

два солнца померкли,

оба багряные столба погасли,

и с ними два молодых месяца —

Олег и Святослав —

тьмою заволоклись

и в море погрузились,

и великую смелость возбудили в хиновах.

На реке на Каяле тьма свет покрыла —

по Русской земле простерлись половцы,

точно выводок гепардов.

Уже пал позор на славу;

уже ударило насилие на свободу;

уже бросился див на землю.

И вот готские красные девы

запели на берегу синего моря:

звения русским золотом,

воспевают время Бусово,

лелеют месть за Шарукана.

А мы уже, дружина, без веселья!

Тогда великий Святослав

изронил золотое слово,

со слезами смешанное,

и сказал:

«О мои дети, Игорь и Всеволод!

Рано начали вы Половецкой земле

мечами обиду творить,

а себе славы искать.

Но не с честью вы одолели,

не с честью кровь поганую пролили.

Ваши храбрые сердца

из крепкого булата скованы

и в смелости закалены.

Что же сотворили вы моей серебряной седине?

Не вижу уже власти

сильного,

и богатого,

и обильного воинами

брата моего Ярослава,

с черниговскими боярами,

с воеводами,

и с татра́нами,

и с шельби́рами,

и с топача́ками,
и с реву́гами,
и с ольбе́рами.

Те ведь без щитов, с засапожными ножами
кликком полки побеждают,
звоня в прадедовскую славу.

Но сказали вы: “Помужествуем сами:
прошлую славу себе похитим,
а будущую сами поделим!”

А разве дивно, братья, старому помолодеть?

Когда сокол линяет,
высоко птиц взбивает:
не даст гнезда своего в обиду.

Но вот зло — князья мне не помогают;
худо времена обернулись.

Вот у Римова кричат под саблями половецкими,
а Владимир под ранами.

Горе и тоска сыну Глебову!»

Великий князь Всеволод!

Неужели и мысленно тебе не прилететь издалека
отчий золотой стол поблюсти?

Ты ведь можешь Волгу веслами расплескать,
а Дон шлемами вылить!

Если бы ты был здесь,
то была бы раба по ногáте,
а раб по рёзани.

Ты ведь можешь посуху

живыми копьями стрелять —
удалыми сыновьями Глебовыми.

Ты, буйный Рюрик, и Давыд!
Не ваши ли воины
 золочеными шлемами по крови плавали?
Не ваша ли храбрая дружина
 рыкает, как туры,
 раненные саблями калеными
 на поле незнаемом?
Вступите же, господа, в золотые стремяна
 за обиду сего времени,
 за землю Русскую,
 за раны Игоревы,
 буйного Святославича!

Галицкий Осмомысл Ярослав!
Высоко сидишь ты
 на своем златокованом престоле,
подпер горы Венгерские
 своими железными полками,
заступив королю путь,
затворив Дунаю ворота,
меча тяжести через облака,
суды рядя до Дуная.
Грозы твои по землям текут,
отворяешь Киеву ворота,
стреляешь с отчего золотого престола

салтанов за землями.

Стреляй же, господин, в Кончака,
поганого раба,
за землю Русскую,
за раны Игоревы,
буйного Святославича!

А ты, буйный Роман, и Мстислав!
Храбрая мысль влечет ваш ум на подвиг.
Высоко взмываешь на подвиг в отваге,
точно сокол на ветрах паря,
стремясь птицу храбро одолеть.
Есть ведь у вас железные подвязы
под шлемами латинскими.

От них дрогнула земля,
и многие страны —
Хинова,
Литва,
Ятвяги,
Деремела,
и половцы копыя свои повергли,
а головы свои подклонили
под те мечи булатные.

Но уже, о князь Игорь,
померк солнца свет,
а дерево не к добру листву обронило:
по Руси и по Суле города поделили.

а сам под червлеными щитами
на кровавой траве
был прибит литовскими мечами
на кровь со своим любимцем,
а тот и сказал:

«Дружину твою, князь,
крылья птиц приодели,
а звери кровь полизали».

Не было тут брата Брячислава,
ни другого — Всеволода.

Так в одиночестве изронил он жемчужную душу
из храброго тела
через златое ожерелье.

Приуныли голоса,
поникло веселие,
трубы трубят городенские!

Ярослава все внуки и Всеслава!
Склоните стяги свои,
вложите в ножны свои мечи поврежденные,
ибо лишились вы славы дедов.

Вы ведь своими крамолами
начали наводить поганых
на землю Русскую,
на богатство Всеслава.

Из-за уособицы ведь настало насилие
от земли Половецкой.

На седьмом веке Трояна
кинул Всеслав жребий
о девице ему милой.
Он хитростями оперся на коней
и скакнул к городу Киеву
и коснулся древком
золотого престола киевского.
Скакнул от них лютым зверем
в полночь из Белгорода,
объятый синей мглой, добыл он счастье,
с трех попыток отворил ворота Новгорода,
расшиб славу Ярославу,
скакнул волком
до Немиги с Дудуток.
На Немиге снопы стелют головами,
молотят цепами булатными,
на току жизнь кладут,
веют душу от тела.
У Немиги кровавые берега
не добром были посеяны —
посеяны костями русских сынов.
Всеслав-князь людям суд правил,
князьям города рядил,
а сам в ночи волком рыскал:
из Киева дорыскивал до петухов Тмутороканя,
великому Хорсу волком путь перерыскивал.
Для него в Полоцке позвонили к заутрене рано

у святой Софии в колокола,
а он в Киеве звон тот слышал.
Хоть и вещая душа у него в храбром теле,
но часто от бед страдал.
Ему вещий Боян

давно припевку, разумный, сказал:

«Ни хитрому,
ни умелому,
ни птице умелой
суда Божьего не миновать».

О, стонать Русской земле,
вспоминая первые времена
и первых князей!
Того старого Владимира
нельзя было пригвоздить к горам киевским:
теперь же встали стяги Рюриковы,
а другие — Давыдовы,
но врозь у них полотнища развеваются.
Копья поют!

На Дунае Ярославнин голос слышится,
кукушкою безвестною рано кукует.
«Полечу, — говорит, — кукушкою по Дунаю,
омочу шелковый рукав в Каяле-реке,
утру князю кровавые его раны
на могучем его теле».

Ярославна рано плачет

в Путивле на забрале, приговаривая:

«О ветер, ветрило!

Зачем, господин, веешь ты навстречу?

Зачем мчишь хиновские стрелочки

на своих легких крыльицах

на воинов моего милого?

Разве мало тебе было высоко под облаками вейть,

лелея корабли на синем море?

Зачем, господин, мое веселье

по ковылю ты развеял?»

Ярославна рано плачет

в Путивле-городе на забрале, приговаривая:

«О Днепр Словутич!

Ты пробил каменные горы

сквозь землю Половецкую.

Ты лелеял на себе Святославовы насады

до стана Кобякова.

Прилелей же, господин, моего милого ко мне,

чтобы не слала я к нему слезы

на море рано».

Ярославна рано плачет

в Путивле на забрале, приговаривая:

«Светлое и трижды светлое солнце!

Всем ты тепло и прекрасно:

зачем, владыко, простерло ты горячие свои лучи

на воинов моего лады?

В поле безводном жаждою им луки скрутило,

горем им колчаны заткнуло?»

Прыснуло море в полночи,
идут смерчи тучами.
Игорю-князю Бог путь указывает
из земли Половецкой
в землю Русскую,
к отчему золотому столу.

Погасли вечером зори.
Игорь спит,
Игорь бдит,
Игорь мыслью поля мерит
от великого Дона до малого Донца.
Коня в полночь Овлур свистнул за рекою;
велит князю разуместь:
князю Игорю не быть в плену!
Кликнула,
стукнула земля,
зашумела трава,
вежи половецкие задвигались.
А Игорь-князь поскакал
горностаем к тростнику
и белым гоголем на воду.

Вскочил на борзого коня
и соскочил с него серым волком.
И побежал к излучине Донца,
и полетел соколом под облаками,

избивая гусей и лебедей

к завтраку,

и обеду,

и ужину.

Коли Игорь соколом полетел,
тогда Овлур волком побежал,
стряхивая собою студеную росу:
оба ведь надорвали своих борзых коней.

Донец говорит:

«О князь Игорь!

Немало тебе величия,

а Кончаку нелюбия,

а Русской земле веселия».

Игорь говорит:

«О Донец!

Немало тебе величия,

лелеявшему князя на волнах,

стлавшему ему зеленую траву

на своих серебряных берегах,

одевавшему его теплыми туманами

под сенью зеленого дерева;

ты стерег его гоголем на воде,

чайками на струях,

чёрнядами на ветрах».

Не такова-то, говорит он, река Стугна:

скудную струю имея,

поглотив чужие ручьи и потоки,

расширенная к устью,
юношу князя Ростислава заключила.
На темном берегу Днепра
плачет мать Ростислава
по юноше князе Ростиславе.
Уныли цветы от жалости,
и дерево с тоской к земле приклонилось.

То не сороки застрекотали —
по следу Игоря едут Гзак с Кончаком.
Тогда вороны не граяли,
галки примолкли,
сороки не стрекотали,
только полозы ползали.
Дятлы стуком путь кажут к реке
да соловьи веселыми песнями
рассвет возвещают.

Говорит Гзак Кончаку:
«Если сокол к гнезду летит,
расстреляем соколенка
своими золочеными стрелами».

Говорит Кончак Гзаку:
«Если сокол к гнезду летит,
То опутаем мы соколенка
красною девицей».

И сказал Гзак Кончаку:

«Если его опутаем красной девицей,
не будет у нас ни соколенка,
ни красной девицы,
и станут нас птицы бить
в поле Половецком».

Сказали Боян и Ходына,
Святославовы песнотворцы
старого времени Ярослава,
Олега-князя любимцы:

«Тяжко голове без плеч,
беда телу без головы» —
так и Русской земле без Игоря.

Солнце светится на небе, —
а Игорь-князь в Русской земле;
девицы поют на Дунае, —
выются голоса их через море до Киева.
Игорь едет по Боричеву
ко святой Богородице Пирогощей.
Села рады, грады веселы.

Певши песнь старым князьям,
потом и молодым петь:
Слава Игорю Святославичу,
буй туру Всеволоду,
Владимиру Игоревичу!»

Здравы будьте, князь и дружина,
борясь за христиан
против нашествий поганых!

Князьям слава и дружине!
Аминь.

1950, 1986.

«Житие Сергия Радонежского»³

О победе над Мамаем и о монастыре на Дубенке

Известно стало, что Божиим попущением за грехи наши ордынский князь Мамай собрал силу великую, всю орду безбожных татар, и идет на Русскую землю; и были все люди страхом великим охвачены. Князем же великим, скипетр Русской земли державшим, был тогда прославленный и непобедимый великий Дмитрий. Он пришел к святому Сергию, потому что великую веру имел в старца, и спросил его, прикажет ли святой ему против безбожных выступить: ведь он знал, что Сергей — муж добродетельный и даром пророческим обладает. Святой же, когда услышал об этом от великого князя, благословил его, молитвой вооружил и сказал: «Следует тебе, господин, заботиться о порученном тебе богом славном христианском стаде. Иди против безбожных, и если бог поможет тебе, ты победишь и невредимым в свое отечество с великой честью вернешься». Великий же князь ответил: «Если мне бог поможет, отче, поставлю монастырь в честь пречистой Богоматери». И, сказав это и получив благословение, ушел из монастыря, и быстро отправился в путь. Собрав всех воинов своих, выступил он против безбожных татар; увидев же войско татарское весьма многочисленное, они остановились в сомнении, страхом многие из них охвачены были,

³ <https://ilibrary.ru/text/5380/p.21/index.html>

размышляя, что же делать. И вот внезапно в это время появился гонец с посланием от святого, гласящим: «Без всякого сомнения, господин, смело вступай в бой со свирепостью их, нисколько не уstraшаясь, — обязательно поможет тебе бог». Тогда князь великий Дмитрий и все войско его, от этого послания великой решимости исполнившись, пошли против поганых, и промолвил князь: «Боже великий, сотворивший небо и землю! Помощником мне будь в битве с противниками святого твоего имени». Так началось сражение, и многие пали, но помог бог великому победоносному Дмитрию, и побеждены были поганые татары, и полному разгрому подверглись: ведь видели окаянные против себя посланный богом гнев и божье негодование, и все обратились в бегство. Крестоносная хоругвь долго гнала врагов, множество бесчисленное их убивая; и одни ранеными убежали, других же живыми в плен захватили. И было чудесное зрелище и удивительная победа; те, кто прежде блистали оружием, тогда все были окровавлены кровью иноплеменников, и все трофеи победные носили. И тут сбылось пророческое слово: «Один преследовал тысячу, а двое тьму». Святой же, как было сказано, пророческим обладая даром, знал обо всем, словно находился поблизости. Он видел издалека, с расстояния во много дней ходьбы, на молитве с братией к богу обращаясь о даровании победы над погаными. Когда немного времени прошло, так что окончательно побеждены были безбожные, все предсказал братьям святой: победу и храбрость великого князя Дмитрия Ивановича, славную победу одержавшего над погаными, и из русского войска убитых по имени назвал Сергей, и службу за них всемилостивому богу совершил. Достохвальный же и победоносный великий князь Дмитрий, славную победу над враждебными варварами одержав, возвращается весело в радости большой в свое отечество. И незамедлительно он пришел к старцу святому Сергию, благодарность принеся ему за добрый совет, и все сильного бога славил, и за молитвы благодарил старца и братию, в веселье сердца о

случившемся все рассказывал, — как показал господь милость свою к нему; и вклад большой в монастырь дал. Тогда напоминает о своем желании великий князь старцу и то, что он обещал, хочет быстро в жизнь воплотить, — в честь пречистой Богоматери монастырь построить на месте, подходящем для этого. Старец Сергей пошел и, поискав, нашел место подходящее на реке, называемой Дубенка; и с соизволения великого князя на том месте святой Сергей церковь поставил Успения владычицы нашей богородицы, в честь пречистой богоматери. В скором времени, благодаря помощи необходимой великого князя, возник монастырь чудесный, всем необходимым наполненный. Поручил святой игуменство ученику своему, по имени Савва, мужу очень добродетельному; он устроил общежительство на удивление хорошо, как подобает для славы божьей. И многочисленное братство собралось, а необходимое они достаточно по милости пречистой богородицы и до сих пор имеют. Об этом все.